DK118
.B46
1913

VTOROI TSAR' IZ DOMA ROMANYKH
.....

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK118
.B46
1913

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/vtorotsarizdomar00belk

2а
21575

Изданіе Императорскаго Археологическаго Института
имени Императора Николая II.

№ 3.

ВТОРОЙ ЦАРЬ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ
АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ
(„ТИШАЙШІЙ").

А. П. Бѣльковскій.

Подъ редакціей преподавателя Института
Н. И. Новосадскаго.

Москва.
1913.

ge
c

Изданіе Императорскаго Археологическаго Института
имени Императора Николая II.

DK118
.B46
1913

№ 3.

VTOROI TSAR' IZ DOMA ROMANYKH...

ВТОРОЙ ЦАРЬ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

(„ТИШАЙШІЙ").

А. П. Бѣльковскій.

Подъ редакціей преподавателя Института
Н. И. Новосадскаго.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Москва.
1913.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II. 6 января 1913 года.

Директоръ Института *Александръ Успенскій.*

ВТОРОЙ ЦАРЬ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Алексѣй Михайловичъ

(„ТИШАЙШІЙ").

Царь Алексѣй Михайловичъ былъ вторымъ царемъ изъ дома Романовыхъ и вступилъ на престолъ послѣ смерти отца своего, царя Михаила Ѳеодоровича, 12-го іюня 1645 года.

Рѣдко приходится встрѣчать такой единодушный отзывъ о царѣ, какой даютъ объ Алексѣѣ Михайловичѣ его современники. И не только современники, но и позднѣйшіе писатели-историки всѣ одинаково восхищаются душевной красотой царя Алексѣя Михайловича. „Я не знаю, говоритъ нашъ знаменитый историкъ Ключевскій, другого древнерусскаго человѣка, который производилъ бы болѣе пріятное впечатлѣніе. Это былъ добрѣйшій человѣкъ,—славная русская душа". Уже самая наружность царя располагала въ его пользу. Это былъ человѣкъ довольно высокаго роста, здоровый и полный, съ привлека-

тельнымъ лицомъ; въ его голубыхъ глазахъ свѣтилась такая доброта, что его взглядъ никогда не возбуждалъ страха, но всякаго ободрялъ и обнадеживалъ; его лицо дышало добродушіемъ и, въ то же время, было серьезно, чинно и важно; у него была степенная осанка и поступь, но его чинность и царственная важность не запугивали и не отталкивали отъ него. Эта пріятная внѣшность Алексѣя Михайловича была отраженіемъ его хорошей души. Качествами своей души онъ, по словамъ одного иностранца-англичанина, покорилъ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ, которые „столько же любятъ своего царя, сколько и благоговѣютъ предъ нимъ“.

Отъ природы Алексѣй Михайловичъ былъ человѣкъ очень умный, чрезвычайно живой и воспріимчивый. Онъ живо интересовался всѣмъ: и война, и политика, и церковныя дѣла, и частная жизнь тогдашнихъ служилыхъ людей и бояръ—все обращало на себя вниманіе царя, за всѣмъ глядѣлъ онъ. Если видѣлъ гдѣ-либо дурное, то часто вспыхивалъ гнѣвомъ и „опалялся“, какъ говорили встарину. Но эта вспыльчивость была минутной: царскій гнѣвъ скоро проходилъ, и царь не зналъ, какъ бы скорѣй утѣшить того, на кого „опалился“.

По душѣ Алексѣй Михайловичъ былъ добрѣйшій человѣкъ своего времени. Эта доброта души сказывалась въ постоянной, широкой благотворительности: при царскомъ дворцѣ жили разные

„старики-богомольцы“, „юродивые“, щедрая милостыня постоянно раздавалась добрымъ царемъ. Царь не могъ равнодушно видѣть людскихъ страданій, утѣшалъ и обнадеживалъ печальныхъ и старался разсѣять ихъ горе. Доброта и добродушіе царя сказывались въ его лицѣ, глазахъ, въ ласковомъ обращеніи, въ беззлобной, свѣтлой шуткѣ. Всѣмъ легко и пріятно чувствовалось около этой славной русской души.

За эту-то душевную мягкость и ласковость, за это стремленіе царя быть со всѣми въ мирѣ, видѣть вокругъ себя тишину и довольство жизнью и прозвали Алексѣя Михайловича „Тишайшимъ“ царемъ. Такъ съ именемъ „Тишайшаго“ вотъ уже около 300 лѣтъ живетъ онъ въ памяти народной, и русская исторія сохранитъ за нимъ это прозвище навсегда.

Живой, впечатлительный и добрый по природѣ царь любилъ заниматься умственнымъ трудомъ. Алексѣй Михайловичъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Письма и сочиненія, которыя остались послѣ „Тишайшаго“ царя, свидѣтельствуютъ, какъ онъ силенъ былъ въ книжной премудрости, какъ много онъ зналъ и какъ много и глубоко размышлялъ.

Добрый и умный, Алексѣй Михайловичъ былъ и очень религіознымъ человѣкомъ. Религіозность царя была очень глубокая и очень сознательная. Чувствомъ преданности волѣ Божіей онъ проникнутъ былъ весь. Царь много молился, строго

держалъ посты, зналъ всѣ церковные уставы и усердно посѣщалъ всѣ церковныя службы. Онъ постоянно пояснялъ, что смыслъ жизни въ спасеніи души, а потому и при выговорахъ провинившимся всегда говорилъ, что они губятъ душу свою и служатъ сатанѣ.

Будучи человѣкомъ очень религіознымъ, „Тишайшій“ царь обладалъ особенной тонкостью чувства и особенно чувствителенъ былъ къ душевнымъ страданіямъ другихъ людей.

Сильно было развито у царя и чувство прекраснаго. Особенно любилъ онъ красоту въ природѣ. Красивыя по природѣ мѣста очень привлекали его, напримѣръ, село Коломенское, около Москвы. Чрезвычайно любилъ Алексѣй Михайловичъ также Саввинъ Сторожевскій монастырь (около г. Звенигорода) за красоту его мѣстоположенія. Хотѣлъ „Тишайшій“ царь, чтобы все вокругъ него дышало радостью и весельемъ. „Жизнь не есть печаль, любилъ говаривать царь, и отъ печали надо лечиться, гнать ее: такъ и Богъ велѣлъ“. Но жизнь и не сплошная забава: цѣль жизни—спасеніе души, и достигается эта цѣль хорошей и строгой благочестивой жизнью. „Тишайшій“ царь тогда бывалъ доволенъ собою, когда на душѣ у него было свѣтло и ясно, когда кругомъ все было свѣтло и спокойно, все на мѣстѣ, „все по чину“.

Такому добрѣйшей души царю, какимъ былъ Алексѣй Михайловичъ, пришлось, однако, царство-

вать не среди глубокаго мира. Волненія внутри государства, войны съ сосѣдними государствами наполняютъ все его царствованіе.

Не будемъ забывать того обстоятельства, что царю Алексѣю Михайловичу, когда вступилъ на престолъ, было только 16 лѣтъ; слѣдовательно, онъ не могъ править первое время государствомъ самостоятельно. Самыми близкими людьми были его воспитатель бояринъ Морозовъ и царскій тесть Милославскій. Они окружили себя корыстолюбивыми чиновниками, которые сильно утѣсняли народъ неправымъ судомъ и лихоимствомъ. Особенно печальную память оставили по себѣ земскій судья Плещеевъ и начальникъ Пушкарскаго приказа Траханіотовъ. Притѣсняемое ими населеніе Москвы, наконецъ, возмутилось и подало жалобу самому царю, а когда заступники Плещеева и Траханіотова отстояли ихъ предъ царемъ, то народъ поднялъ мятежъ, рѣшившись самосудомъ расправиться со своими притѣснителями. Одного изъ нихъ, думнаго дьяка Чистаго, убили въ собственномъ домѣ, а у другихъ разгромили жилища и растащили имущество. Видя, что мятежъ принимаетъ большіе размѣры, царь выдалъ Плещеева народу, который и умертвилъ его. Но народъ не удовольствовался этой казнью; просили выдать головой главныхъ единомышленниковъ казненнаго и притѣснителей народныхъ Морозова и Траханіотова; тогда царь выслалъ патріарха, чтобы онъ уговорилъ народъ отказать-

ся отъ своего требованія, и народъ уступилъ. Морозовъ и Траханіотовъ, желая отомстить народу, чрезъ своихъ приближенныхъ людей зажгли Москву съ разныхъ сторонъ, а вину свалили на бунтующій народъ. Но многіе изъ поджигателей, пособниковъ Морозова и Траханіотова, были пойманы и приведены къ Государю, какъ живая улика противъ истинныхъ виновниковъ этого злого дѣла. Царь, убѣдившись въ этомъ, предалъ казни Траханіотова, а Морозова сослалъ въ дальній монастырь. Послѣ этого мятежъ успокоился. Кромѣ Москвы мятежи произошли и въ другихъ городахъ; такъ, въ Устюгѣ и Сольвычегодскѣ народъ возсталъ противъ лихоимства сборщиковъ податей и приказныхъ. Теперь молодой Государь, жившій спокойно и радостно въ увѣренности, что въ его царствѣ все идетъ хорошо, былъ пораженъ происшедшимъ. Онъ увидѣлъ, что самый близкій ему человѣкъ Морозовъ обманулъ его довѣріе, и рѣшилъ больше уже никогда не допускать его къ дѣламъ. Стало также извѣстно царю, что народъ недоволенъ не только чиновниками, но и порядками, что народъ не знаетъ законовъ, по которымъ долженъ жить и судиться. Дьяки и судьи одни законы утаивали, а другіе толковали, какъ имъ вздумается; провѣрить же ихъ никто не имѣлъ возможности.

Чтобы уничтожить такой непорядокъ въ государствѣ, царь созвалъ у себя свою Боярскую Думу

и патріаршій совѣтъ и совѣщался съ ними о томъ, что надо дѣлать, чтобы водворить порядокъ и правосудіе въ государствѣ, чтобы „всякихъ чиновъ людямъ судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равны“.

Рѣшено было составить новый сборникъ законовъ, для всѣхъ ясный и доступный.

Дѣло составленія новыхъ законовъ было поручено особымъ опытнымъ людямъ. Они должны были пересмотрѣть всѣ старые законы, которые были въ прежнихъ „Судебникахъ“ (такъ назывались у насъ встарину сборники законовъ), и дополнить ихъ новыми. Когда эта подготовительная работа кончилась, царь созвалъ въ октябрѣ 1648 года соборъ, на которомъ вновь были пересмотрѣны законы, внесены дополненія и поправки къ нимъ. Составленное соборомъ собраніе законовъ названо было „Соборнымъ Уложеніемъ“. Это „Уложеніе“ было подписано членами собора, „чтобы то все Уложеніе впредь было прочно и неподложно“. Уложеніе напечатали и разослали по всему государству. Теперь нельзя уже было ссылаться на отсутствіе закона, теперь каждый подсудимый могъ провѣрить судью или дьяка; теперь нельзя уже было говорить, какъ прежде: „законъ—что дышло: куда повернешь, туда и вышло“. Законъ для всѣхъ былъ одинаково равенъ, для всѣхъ одинаково доступенъ. „Уложеніе“ царя Алексѣя Михайловича служило „Судебникомъ“ на Руси не одно столѣтіе, да и теперь

многія его статьи имѣютъ силу. Несомнѣнно, изданіе яснаго и доступнаго всѣмъ сборника законовъ должно было успокоить народъ, жаждавшій суда равнаго для всѣхъ и справедливаго. Въ „Соборномъ Уложеніи“ обращаютъ на себя вниманіе, между прочимъ, новые законы, принятые Земскимъ Соборомъ, о преступленіяхъ противъ православной вѣры и личности Государя. Очевидно, у выборныхъ людей, бывшихъ на Соборѣ, была особенная нужда оградить святость и неприкосновенность отеческой вѣры и безопасность царя. Въ тяжелое смутное время русскіе люди убѣдились, что только вѣра и царь спасли Русь, потому слѣдуетъ особенно оберегать эти священные устои русской жизни.

Вскорѣ послѣ того, какъ водворенъ былъ порядокъ внутри государства и народу даны были новые и справедливые законы, „Тишайшему“ царю пришлось вести долгія и упорныя войны съ Польшей и Литвой. Нужно знать, что до царя Алексѣя Михайловича Польша почти сто лѣтъ наступала на Москву, занимая исконныя русскія земли. Особенно сильно и много потерпѣла Русь отъ поляковъ въ смутное время. Они надѣялись тогда совсѣмъ подчинить ее себѣ: выпускали на Русь самозванцевъ и всякаго рода искателей приключеній, которые, явившись на Русь съ вѣдома и согласія польскаго правительства, занимались здѣсь грабежами и насиліями, а король польскій предпринималъ походы на Москву, чтобы

сдѣлаться царемъ московскимъ. Только въ 1613 году, съ избраніемъ въ московскіе цари Михаила Ѳеодоровича Романова, Москва освободилась отъ поляковъ и повела съ ними долгую и упорную войну. Но, потрясенная самозванческой смутой, московская Русь не могла отвоевать у Польши нѣкоторыхъ своихъ коренныхъ областей. Такъ, вся теперешняя Бѣлоруссія и Малороссія находились подъ владычествомъ польскаго короля. Невыносимо тяжело жилось русскому православному населенію подъ польскимъ игомъ. Польское дворянство (шляхта) держало въ тяжелой крѣпостной зависимости все православное русское населеніе, крестьянъ и мѣщанъ. Крѣпостная зависимость русскихъ людей была особенно тяжела потому, что польскіе паны были другой вѣры, римско-католической, а вѣру православную презирали, смѣялись надъ нею, называли ее мужичьей вѣрой („хлопской"), а своихъ крѣпостныхъ заставляли отказываться отъ нея, обѣщая всякія льготы и выгоды; наоборотъ, тѣхъ, кто твердъ былъ въ своей вѣрѣ, всячески притѣсняли. Они отнимали и разоряли церкви, не дозволяли строить новыхъ и поправлять старыхъ, сплошь и рядомъ отдавали ихъ на откупъ евреямъ, которые за всякій входъ въ церковь, за всякую требу въ ней брали особый налогъ. Въ 1596 году польское правительство придумало унію, т.-е. соединеніе православныхъ и католиковъ подъ властью римскаго папы; кто не принималъ уніи, тѣхъ заста-

вляли насиліемъ и всякими жестокостями. Измученные страданіями за свою родную вѣру, русскіе люди, наконецъ, подняли возстаніе противъ своего польскаго правительства подъ начальствомъ храбраго казацкаго гетмана Богдана Хмельницкаго.

Народная война, начатая Хмельницкимъ, была сначала очень успѣшна для возставшихъ. Крестьяне и казаки составили множество отрядовъ, которые свирѣпо расправлялись со своими притѣснителями—польскими панами, ихъ вдохновителями — польскими священниками (ксендзами) и евреями. Скоро вся Малороссія была освобождена отъ польско-еврейскаго гнета. Польское войско было разбито наголову Хмельницкимъ, и польскій король заключилъ было съ нимъ миръ, по которому русскимъ православнымъ людямъ обезпечивались всѣ права и свобода исповѣданія православной вѣры. Но скоро поляки показали, что они вовсе не желаютъ исполнять условій договора, и начали съ Хмельницкимъ вторую войну. На этотъ разъ война была неудачна для русскихъ, и они попали опять въ прежнее невыносимое положеніе. Тогда-то, видя, что русской народности и православной вѣрѣ приходитъ конецъ, Хмельницкій обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о помощи и предложеніемъ принять Малороссію въ свое подданство. Царь Алексѣй Михайловичъ сначала отправилъ пословъ въ Польшу, чтобы король прекратилъ

преслѣдованіе православныхъ; но поляки отвѣтили отказомъ. Тогда царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился принять Малороссію подъ свою власть. Онъ сдѣлалъ это очень осмотрительно. Принять Малороссію въ свое подданство—это значило, вмѣстѣ съ тѣмъ, и объявить войну Польшѣ. Вотъ почему, для рѣшенія столь важнаго дѣла, царь Алексѣй Михайловичъ собралъ въ Москвѣ въ 1653 году Земскій Соборъ, на которомъ всѣ выборные люди московскаго царства единогласно высказались за присоединеніе Малороссіи, послѣ чего были посланы особые послы въ Малороссію (въ г. Переяславль) взять присягу на подданство московскому царю съ Хмельницкаго, казаковъ и всего малорусскаго народа. Въ Переяславлѣ было собрано великое народное собраніе („рада"), къ которому Хмельницкій обратился съ горячей рѣчью. Въ ней онъ говорилъ о тѣхъ притѣсненіяхъ, что терпѣлъ народъ отъ поляковъ, о томъ, что только подъ властью единовѣрнаго царя Московскаго можно жить православнымъ людямъ на Украйнѣ (такъ обыкновенно называли тогда, да и теперь называютъ еще Малороссію): „онъ склонилъ къ намъ теперь свое милостивое христіанское сердце и прислалъ ближнихъ людей съ царскою милостію". Всѣ, бывшіе на „радѣ", въ одинъ голосъ воскликнули: „волимъ подъ царя восточнаго, православнаго".—„Буди тако! громко сказалъ гетманъ. Да укрѣпитъ насъ Господь подъ егоцарскою крѣпкою рукою!"

Такъ совершилось присоединеніе Малороссіи. А чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ царю московскому пришлось начать войну съ Польшей, которая не хотѣла уступить Малороссію Москвѣ. Онъ лично выступилъ въ походъ, при чемъ ко всѣмъ православнымъ подданнымъ польскаго короля обратился съ воззваніемъ, чтобы они возставали на досадителей святой православной церкви. Въ Бѣлоруссіи православные крестьяне тотчасъ подняли возстаніе, и многіе города добровольно сдались московскому царю. Въ короткое время были взяты Смоленскъ, Вильна, Ковна, Гродна. По вступленіи въ Вильну лѣтомъ 1655 года царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ именовать себя „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ". Въ Вильнѣ же былъ заключенъ договоръ съ поляками, по которому Бѣлоруссія и Малороссія оставались за Москвою.

Присоединеніе Малороссіи было очень важнымъ дѣломъ для Московскаго государства. До сихъ поръ Москва только оборонялась отъ Польши; Польша была сильнѣе Москвы, а теперь стало наоборотъ: Москва явно стала сильнѣе Польши; она наступаетъ теперь на нее, возвращая старинныя русскія области, защищая вѣру православную и русскую народность. Теперь московское царство совсѣмъ уже оправилось отъ печальныхъ послѣдствій смутнаго времени и стало державой сильной и мощной.

Любя все родное, русское, царь Алексѣй Ми-

хайловичъ не чуждался и разныхъ новшествъ и заимствованій изъ-за границы, съ Запада. При постоянныхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ западными государствами, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ перенималось все, что было разумно и полезно: заведена была почта, при дворѣ устроили первый въ Россіи театръ, стали получать газеты изъ-за границы и близко интересоваться жизнью за границей. Сынъ и преемникъ „Тишайшаго“ царя Петръ Великій былъ смѣлымъ и рѣшительнымъ продолжателемъ дѣла своего отца, „прорубая окно въ Европу“.

Итакъ, что же дало царствованіе „Тишайшаго“ царя для Россіи? Оно дало много: государство, послѣ страшнаго потрясенія въ дни смуты, теперь окончательно успокоилось; въ немъ заведенъ былъ порядокъ и обезпечено правосудіе. Предѣлы Русскаго государства расширились, и Русь теперь выступила предъ всей Европой, какъ большое и мощное государство. „Тишайшаго“ царя благословляли не только въ Москвѣ за его прекрасную душу и истинно человѣческое, христіанское отношеніе, но на него теперь съ надеждой смотрѣли православные люди вездѣ, въ Литвѣ и Польшѣ, какъ на могущественнаго защитника православія и русской народности. Таковъ былъ второй царь изъ дома Романовыхъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ умеръ, далеко не доживши до старости: ему было всего 47 лѣтъ, ко-

гда его постигла смерть. Благословивъ предъ смертью на царство сына своего Ѳеодора, „Тишайшій“ велѣлъ выпустить изъ тюремъ заключенныхъ, вернуть изъ ссылки сосланныхъ, простить всѣ казенные долги, затѣмъ причастился, пособоровался и тихо отошелъ въ вѣчность.

Кончина „Тишайшаго“ царя послѣдовала 29-го января 1676 года.

8278

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00002012306